

ТАТЬЯНА СТЕПАНОВА

снт Светлый Тверской обл.

Дуне

Ну и что ты мне скажешь, моя душа?
Научи меня снова ровней дышать,
столитровыми лёгкими мир вкушать,
как тогда, вначале.
Мы как будто в доме, где нет окон,
во дворе притон, над башкой циклон,
перед мультиком втяхивают ферон,
горлопанит чайник.

Но возникла ты, мой изящный свет,
предпобедной хроникой из газет,
доброй новостью, брошенной в интернет
будто бы случайно.
Научи, когда радио мельтешит,
а вокруг на сто тел ни одной души,
поискать в себе южных нот гроши.
Не впадать в отчаянье.

Научи меня радостно каждый день
с этой мыслью снова вставать к плите,
пылесосу, прописям, спискам дел,
улыбаясь мило.
Научи, когда кто-то бесстыдно врёт,
покоряет «наше», чужим живёт,
взять лопату и к дому расчистить вход,
чтобы отпустило.

Чтоб, когда меня быт с потрохами съест,
я бы видела полдень печали без –
флюгер, словно над колокольной крест,
солнце в девять яров.
Да ходить бы чаще к берлоге той,
где сопит лирический мой герой,
на Тверце дворцы, на дороге соль,
на окне пирлянда.

Чтоб, когда ползёшь, огибая склон,
в голубом наморднике за песком,
взять и выгравить зависть из сердца вон
в направленьи юга.
Где ровесники сделали сто карьер,
знают асаны, гении модных сфер,
мы с тобой и можем-то только с тем
что обнять друг друга.

Научи, душа моя, научи!
Богатырь мой редко встаёт с печи,
повышает голос, на власть ворчит,
от бессилья плачет.

Но когда ты смотришь, мой свет, мой рай,
мне как будто Бог говорит: вставай!
Подхвачу тебя, посмотрю за край.
И обратно пячусь.

Беда или не беда,
топишь ли печку сценой
или влетает в дом
чёрная полоса, -
всё, что мне нужно здесь, -
это, по меньшей мере,
добрых моих друзей
звонкие голоса.

Я заживаю с тем,
с кем ничего не больно,
с кем ни гроша не жаль,
с тем, кто всегда со мной,
с кем увидеть мне даль
и угасать с любовью –
солнышком в камышах,
радугою над Тьмой.

Переживём, чего ж –
слов не напишем кровью,
не покорим вершин,
мир не перевернём, –
лишь бы согреть детей
звёздным немногословьем
и сохранить любовь
песнею и огнём.

Лист неба, как тетрадь,
просвечивает тонко.
На дом, как на звезду,
рассвет идёт волхвом.
С шести утра не спать,
разглядывать вагонку
и заставлять себя
не думать о плохом.

Причудливый изгиб,
ветвящийся рисунок,
дыхания стены
изящный лабиринт.
Теперь ты крепче сбит,
теперь ты лучше собран,
вселенная с тобой
как с равным говорит.

Что грубости врача,
что штрафы за парковку,
что банка взорвалась –
такая ерунда!

Сквозь первый блик луча
к холодной остановке
по лужам поплывём
в счастливое – всегда...

Так крепок нынче дом,
так сладко спят в нём дети,
собаки и коты,
в клубок свернулась нить,
и кажется, кругом
всё то, что есть на свете,
способно от беды
их всех отгородить.

А сколько было здесь
тревожных разговоров,
закончившихся сил
и слившихся друзей.
Но в теле бьётся жизнь
и новый день, в котором
светает иногда,
и радуются все.
